

УДК 94:340.1(=512.154)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АДАТА И ШАРИАТА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Н. Эшмурадова

Рассматриваются шариат и адат как инструмент регулирования отношений в кыргызском обществе. Отмечено их взаимодополнение, взаимодействие и проникновение в правовую систему кыргызов, а также образование смешанной системы права.

Ключевые слова: адат; шариат; правовая система; суд биев; суд казиев; правосудие.

INTERACTION OF ADAT AND SHARIA IN LAW SYSTEM OF THE KYRGYZ PEOPLE AS A PART OF THE RUSSIAN EMPIRE

N. Eshmuradova

Sharia and adat are considered as a regulation tools for Kyrgyz society. The author showed their complementarity, interrelation and entering into legal system of the Kyrgyz people, and formation of the mix law system as well.

Key words: adat; sharia; legal system; court of biys; court of kazies; justice.

Проблема правового плюрализма, активно обсуждаемая юристами и этнографами, имеет для Кыргызстана как научно-теоретическое, так и практическое значение. Особенно актуальна для нашей страны правовая культура, на которую в течение веков ориентировались два основных элемента – местные обычаи (адат) и шариат.

История исламизации кыргызов, взаимодействие, взаимодополнение адата и шариата еще до конца не исследованы. Глубокое изучение истории кыргызского общества, системы морально-правовых отношений, взаимодействия адатов, содержащих в себе выработанные народами нравственные и юридические нормы, с религиозным правом (шариатом) позволяет выявить пути гармонизации общественно-политических и правовых сфер жизни, сочетания национальных особенностей и пришедшего в кыргызское общество ислама.

Трудная жизнь кочевника способствовало тому, что в управлении кыргызского общества преваляло демократическое начало. Выбираемыми кыргызским народом бии осуществляли судопроизводство, опираясь на нормы адата. Обычай нигде не был специально зафиксирован, а передавался из уст в уста, от поколения к поколению в виде кратких изречений и пословиц. В последующем при-

говоры суда биев, записывались в кратких словах в особую книгу, а иногда оформлялись в виде письменного документа. Так, Эреже, выработанное на Токмакском съезде в 1893 г., состоит из 113 параграфов [1].

Судопроизводство Кыргызстана по нормам адата осуществлялось судами биев. Г.С. Загряжский на основе собственных наблюдений охарактеризовал биев следующим образом: «Киргиз, известный по своему уму, безукоризненной нравственности, справедливости, опытности в киргизском судопроизводстве, а следовательно, и в знании киргизских обычаев, на основании которых производится суд и расправа у киргизов, именуется бием» [2]. По своей подсудности народные суды делились на айльные суды биев, волостные съезды биев и чрезвычайные съезды биев.

Адат, по существу, безраздельно господствовал как разветвленная система социальных норм, основу которой составляли местные обычаи преимущественно неисламского происхождения. Большинство из этих обычаев сложилось еще в условиях существования родоплеменных отношений и языческих верований.

Жизнь общества веками регулировалась собственными адатами. О силе этих обычаев говорит

тот факт, что даже утверждение здесь ислама не привело к полной замене их шариатом.

Основным источником права в адате был прецедент в форме решений сельских и племенных сходо́в, третейских судей. Отдельные его положения приобретают юридический характер и признаются судами. До XVII–XIX вв. адат господствовал в области уголовного и отчасти семейного и земельного права, в то время как шариату были подсудны гражданские, торговые и международные споры. Адат регулировал брачно-семейные, уголовные, гражданские, земельные, наследственные, и другие стороны жизни кыргызского народа. К общим чертам адата относятся понятие о коллективном характере правонарушения, возмещение физического или морального ущерба штрафами в пользу истца и общины, обвинительный и, как правило, гласный характер судебного разбирательства, локальный характер адата, теряющего юридическую силу за пределами «своего» общества. Субъектом права в нем выступала общественная группа – семья, клан, сельская община или племя.

Адат достаточно четко регулировал брачно-семейные отношения кыргызов. Например, одна из форм заключения брака «бел куда» была одной из общепринятых норм обычного права кыргызов, за нарушение которой применялись санкции в виде айыпа. Так, согласно Эреже чрезвычайного съезда народных судей Аулиеатинского уезда 1907 г.: «если кто-либо, состоя между собою в сватовстве, выдаст свою, уже просватанную дочь за чужого, то полученный калым должен быть возвращен полностью и кроме того с него присуждается деньгами 100 руб., а также одна лошадь и один верблюд» [1, с. 202]. Адат имел ряд положений, по которым запрещалось вступление в брак: близкая родственная связь по мужской линии, различие в вероисповедании, неравенство в социальном и имущественном положении. Адат запрещал брачные связи между близкими родственниками. Так, согласно исследованиям Г. Загряжского устанавливалось: «За кровосмешение виновных подвергают, если на это было обоюдное их согласие, наказанию нагайкой от 72 до 90 ударов. За кровосмешение, сопровождаемое насилием, виновный подвергается уплате полного калыма в пользу девицы или женщины, им изнасилованной и сверх того, наказанию нагайкой или палками» [1, с. 179]. Умыкание (кыз ала качу) совершалось, как правило, с согласия невесты. Насильственное возвращение похищенной невесты ее родственниками рассматривалось как позор для жениха и его родных, поэтому девушку, увезенную без разрешения ее родных, помещали в доме кого-либо из влиятельных сородичей будущего мужа. Обычно дело заканчивалось при-

мирением сторон. Эреже чрезвычайного съезда Атбашинского участка биев от 18 сентября 1905 г. указывало, что в случае если жених похитит свою невесту и по своему благосостоянию окажется не в состоянии выплатить калым в установленные сроки, то он должен перед судом, переговорив с тестем, войти с последним в согласие [1, с. 454].

После прихода в конце X в. в кыргызское общество ислама, основные общественные отношения кыргызов, наряду с обычным правом, стали регулироваться также нормами шариата.

В последнее время отмечен повышенный интерес к роли ислама в общественно-политической жизни различных сообществ и народов. С обретением независимости Кыргызстаном так называемый «исламский фактор» стал учитываться политиками и исследователями кыргызского общества. В книге советского этнографа Ф.А. Фильструпа [3], посвященной обрядовой жизни кыргызов, читатель с трудом находит признаки присутствия ислама в повседневной жизни кыргызского общества. Но все же кыргызы в своем большинстве считались и считаются мусульманами и поэтому роль ислама в Кыргызстане не стоит недооценивать.

Однако ислам не получил такого широкого распространения среди кыргызов и казахов, как у центральноазиатских соседей. Основными факторами данного явления стало то, что кочевники находились на периферии мусульманской цивилизации и основные языки ислама – арабский и персидский – не получили широкого распространения в народной среде, вследствие чего ислам стал больше культурным явлением нежели социально-политическим. Так, например, обычное право (адат) играло большую роль, чем шариат.

Мусульманизированная система государственного управления или элементы исламского влияния и заимствований встречается, начиная с эпохи Караханидов. Подобное произошло во многом благодаря принятию ислама и объявлению его государственной религией каганата. Первым из караханидских правителей принял ислам легендарный Сатук Абд ал-Керим Кара-хан (умер в 955 г.).

Ислам принес в кыргызское общество свое религиозное право – шариат, широко и глубоко разработанное, но в то же время в ряде случаев противоречащее местному адату. Как отмечал исследователь Н. Малышев, с развитием грамотности в степи большое число лиц знакомится с Кораном и его правовыми воззрениями, с шариатом. Постепенно в правовой жизни кыргызского народа прослеживается проявление норм шариата [4].

Шариат регулирует все человеческие поступки и делит их на пять категорий: обязательные, рекомендуемые, разрешенные, неодобряемые и за-

прещенные. Обязательные поступки должны быть совершены и, если они совершены с благими намерениями, то человек будет вознагражден. Противоположными им являются запрещенные поступки. Рекомендуемые поступки следует совершать, а неодобряемые поступки – нет. Разрешенные поступки шариатом не поощряются и не одобряются. Большинство человеческих поступков попадает под эту категорию.

Появление ислама вызвало активное сопротивление местного населения и, прежде всего, потому, что кыргызы не хотели отказываться от своих привычных верований и адатов, которые священнослужители пытались заменить исламом и шариатом. Это одна из главных причин того, что исламизация кыргызского народа длилась не одно столетие. Благодаря тому, что мусульманство вобрало в себя немало из обычаев древних арабских племен, которые были в какой-то мере идентичны кыргызскому, они не сильно изменили привычный образ жизни кыргызов и нашли наиболее приемлемый вариант сосуществования. Он заключался в том, чтобы не мешать местным обычаям функционировать и оставить наряду с судом шариата и адат. В результате, по шариату стали решать дела, касающиеся религии, семейных отношений, завещаний, наследства, некоторых гражданских исков. Дела же уголовные, дела по нарушению права собственности, общественных постановлений и другие продолжали решаться по прежним адатам.

В качестве дополнительного источника права шариат допускал и местные обычаи, не вошедшие непосредственно в само мусульманское право в период его становления, которые не противоречат прямо его принципам и нормам.

Как конфессиональное право шариат отличается от канонического права в странах Европы в том отношении, что он регулирует не строго очерченные сферы общественной и церковной жизни, а выступает в качестве всеохватывающей и всеобъемлющей нормативной системы, утвердившейся в целом ряде стран Азии и распространившей свое действие. «Однако столь бурное и широкое распространение ислама и шариата повлекло за собой и все большее проявление в нем местных особенностей и различий при толковании отдельных правовых институтов. Так, с утверждением двух главных направлений в исламе соответствующим образом произошел раскол в шариате, где наряду с ортодоксальным направлением (суннизм) возникло и другое направление – шиизм» [5].

Важную роль в исследовании быта и традиций мусульманских народов сыграли работы современников. В 1886 г. супруги Наливкины по результатам своих наблюдений из жизни населения

Туркестанского края публикуют очерк быта женщин-мусульманок [6].

Внутри кыргызского общества функционировала устоявшаяся и эффективная система правосудия. Даже в период нахождения Кыргызстана в составе Российского государства русская администрация на покоренных территориях сохранила существующую систему государственного управления и судебную систему. Так, в Туркестане судебная власть осталась в руках казиев, судивших оседлое население в соответствии с мусульманским правом шариата, и биев, судивших кочевников в соответствии с адатом (адатного права). Это говорит о том, что веками функционировавшая система была эффективной и отвечала требованиям времени.

Система мусульманского права отличается от других правовых систем своеобразием, неповторимостью источников, структуры, терминов, конструкций, понятием нормы. Если континентальные европейские юристы под нормой права подразумевают предписание конкретного исторического законодателя, то исламские правоведы под ней понимают правило, адресованное мусульманской общине Аллахом. Наука мусульманского права сформировалась и стабилизировалась в глубоком средневековье и объясняет некоторые черты этого права: архаический характер ряда институтов, его казуистичность и отсутствие систематизации [7].

Сравнительный анализ правовых норм шариата и адата свидетельствует о тенденции к относительной близости их регламентации. В подавляющем большинстве случаев нормы различались, например, меры наказания за конкретные правонарушения. Но со временем путем взаимного проникновения нормы взаимодополнялись и образовывали смешанную систему права. К примеру, хотя последовательность свадебных церемоний имела много вариантов, а сами свадебные обычаи обладали локальными особенностями, важнейшие составные части свадебного обряда были сведены к общей схеме. Обряд венчания (нике) предусматривал прочтение священных молитв из Корана в присутствии свидетелей с обеих сторон и с их согласия. В основном церемония не претерпела сильного изменения, к ней лишь добавилась норма шариата. Со временем прочтение молитв из Корана становится обязательной нормой, свидетельствующей о законности заключенного брака в глазах мусульманского общества.

Благодаря тому, что мусульманство вобрало в себя немало из обычаев древних арабских племен, которые были в какой-то мере идентичны кыргызскому, они не сильно изменили привычный образ жизни кыргызов и нашли наиболее прием-

лемый вариант сосуществования. В результате по шариату стали решать дела, касающиеся религии, семейных отношений, завещаний, наследства, некоторых гражданских исков. Дела же уголовные, по нарушению права собственности, общественных постановлений и другие продолжали решаться по прежним адатам.

Следует отметить, что в правовой системе традиционного кыргызского общества преобладал адат. Подчеркивается, что ислам был усвоен кыргызами поверхностно. В южных регионах кыргызы под культурным влиянием оседлых узбеков и таджиков рано приобщились к оседло-земледельческой культуре и глубже усвоили традиции исламской религии. В северных регионах традиции исламской религии носили поверхностный и формальный характер. Однако прослеживается взаимодействие и взаимодополнение двух исследуемых правовых систем. Позже адат и шариат становятся частями одной имманентной системы.

Необходимо отметить, что сегодня ислам играет особо важную роль в жизни кыргызов, большая часть которых исповедует ислам, но при этом не забывает свои традиции и наследие – адат. Некоторые принципы шариата и адата, не противоречащие Конституции, можно рассматривать как потенциальный материал для внедрения их в систему права с целью ее улучшения и усиления. Тем более, что важнейшие положения Конституции Кыргызской Республики официально признают обычаи кыргызского народа в качестве источника кыргызского права и определяют место обычного права в правовой системе Кыргызстана. Так, ст. 37 Конституции Кыргызской Республики гласит: «В Кыргызской Республике народные обычаи и традиции, не ущемляющие права и свободы че-

ловека, поддерживаются государством. Уважение к старшим, забота о родных и близких – обязанность каждого» [8].

В условиях политической нестабильности и радикальных перемен в истории нашего государства особую ценность представляет богатый опыт кыргызов – одного из древних народов Средней Азии.

Литература

1. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана: учебное пособие / сост. Б.И. Бору-башов. Бишкек, 2008. Т. 1. 454 с.
2. *Борубашов Б.И.* Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855–1917 гг.): историко-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Б.И. Бору-башов. Бишкек: КРСУ, 2009. 284 с.
3. *Фиельструп Ф.А.* Из обрядовой жизни киргизов начала XX века / Ф.А. Фиельструп. М.: Наука, 2002.
4. *Мальшев Н.* Обычное семейное право киргизов / Н. Мальшев. Ярославль, 1902. 104 с.
5. *Торнау Н.* Изложение начал мусульманского законоведения / Н. Торнау. СПб.: Типография 2-го Отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1850.
6. *Наливкин В.* Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы / В. Наливкин, М. Наливкина. Казань: Типография Императорского ун-та, 1886. 245 с.
7. *Малько А.В.* Общая теория государства и права: учебник / А.В. Малько, Н.И. Матузов. М.: Юрист, 2002. С. 195.
8. Конституция Кыргызской Республики // Эркин-Тоо. 2010. 27 июня. Бишкек, 2010.